

Отзыв
официального оппонента
доктора искусствоведения, доцента **Петрова Владислава Олеговича**
о работе **Полищук Аэлиты Эдисоновны**
«Третье течение и прогрессив в эволюции джаза»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

В реалиях XXI века нередко появляются синтетические сочинения, находящиеся на стыке двух и более языковых систем. Исходя из этого, **актуальность** избранной для научной разработки темы, связанной с музыкой третьего течения и прогрессива в процессе эволюции джаза, не вызывает сомнений. Важным представляется то, что обозначенные феномены на сегодняшний день имеют нечеткие терминологические контуры, что ведет к неоднозначным толкованиям конкретных композиторских опусов. В связи с этим данная проблема требует дальнейшего исследования, пересмотра и уточнения специфических характеристик и дефиниций прогрессива и третьего течения.

Поставленная задача решается автором на примере сочинений американских и британских композиторов и аранжировщиков, созданных в период с 1945-го по 2016 г. Это сочинения Р. Греттинджера, У. Руссо, П. Руголо, Г. Шуллера, Г. Эванса, Г. Смита, Д. Себески, М. Шнайдер, У. Маккинли, У. Тодда, Д. Глатцеля, Д. Д. Аргью. Хочется отдать должное автору за подробное изучение произведений, **впервые рассматриваемых** в музыковедческой практике, что, несомненно, повышает актуальность данной работы и ее **научную новизну**.

Научные изыскания Полищук А. Э. в определенной мере **впервые на уровне терминологии** четко разграничивают характерные признаки третьего течения и прогрессива. Доказательным фактором их специфичности служит аналитическое рассмотрение диссертантом большого объема музыкального материала, выявляющего целый ряд отличий стилевых характеристик

третьего течения и прогрессива на достаточно большом временном отрезке. При этом ряд сочинений, вовлеченных в орбиту исследования, обнаруживает явление стилевой модуляции (М. Шнайдер).

В диссертации Полищук А. Э. в качестве основного избрала метод системного анализа, обуславливающий возможность выявления специфики синтеза языковых характеристик академической и джазовой практик, а также способствующий распознаванию в синтезируемом явлении иных составных частей (фламенко, рок, фанк, джаз-рок). Важное место в работе занял компаративный метод научного анализа, позволивший в сравнительном ракурсе выявить в рассматриваемых сочинениях существенные характеристики стилевого синтеза, проявляющие себя как на уровне языковых средств, так и в аспекте музыкальной драматургии. При этом в диссертации сквозную линию занимает вопрос композиционных особенностей синтезирования полистилистических средств, предполагающий реализацию трех моделей. Автор выявляет, что «в первой из них синтез воплощался линейно, по горизонтали <...>. Вторая модель предполагала вертикальную координацию <...>. Третья модель опиралась на обобщенную схему, предполагавшую совмещение двух вышеприведенных подходов» (см. дисс., с. 39; автореф., с. 13–14). Применение исторического подхода позволило автору детально проследить специфику культурного контекста второй половины XX века, времени, связанного с появлением и дальнейшей разработкой Г. Шуллером дефиниции «the third stream» («третье течение»). Междисциплинарный подход способствовал рассмотрению исследуемых явлений в культурологическом ракурсе, учитывая философские дискурсы конкретного периода истории искусства.

В первой главе, изучая неоднозначные, а порой и противоречивые определения исследователей джазовой музыки, данные ими рядом сочинений, демонстрирующих идеи стилевого синтеза, автор дифференцирует терминологические конструкции «третье течение» и «прогрессив». На материале оркестрового творчества Г. Шуллера выявляются стилевые,

композиционные, драматургические особенности музыки третьего течения. Во второй главе признаки, характерные для эстетики данного направления, прослеживаются автором в произведениях Р. Греттинджера, тем самым **подтверждая гипотезу** о расширении хронологических рамок обозначенного вида музыки. Идеи третьего течения, так же, как и прогрессива, дифференцируются А. Э. Полищук в процессе анализа ряда творческих опусов других аранжировщиков оркестра С. Кентона – П. Руголо и Б. Руссо.

В процессе исследования оркестровой музыки Г. Шуллера, диссертант классифицирует три типа координации разностилевых пластов. Этот композиционный прием, свойственный, как показал анализ, более ранней музыке Р. Греттинджера, будет использован также и в сочинениях XXI века, обнаруживая явно выраженную преемственность.

В третьей главе внимание сосредоточено на выявлении стилеопределяющих характеристик третьего течения и прогрессива в сочинениях второй половины XX – начала XXI века. Рассматривая творчество Г. Эванса и М. Шнайдер, диссертант предлагает **собственную**, достаточно аргументированную **интерпретацию** ряда оркестровых опусов, тем самым дополняя и расширяя привычную для них стилевую принадлежность. Так, определенные произведения М. Шнайдер, традиционно причисляемые к прогрессивному джазу, при детальном аналитическом рассмотрении обнаружили стилевую модуляцию в сторону третьего течения.

Рассматривая идеи стилового синтеза применительно к оркестровой музыке, автор обращается к достаточно далекому от обозначенного феномена жанру – мессе, выявляя и здесь очевидные влияния эстетики третьего течения. Причем пропорции дихотомии *академическая музыка – джаз* в каждом конкретном случае решаются по-разному.

В четвертой главе, исследуя опусы третьего течения начала XXI века, А. Э. Полищук выделяет специфические особенности, обусловленные постмодернистской эстетикой. На примере оркестровых сочинений

берлинского композитора Д. Глатцеля и нью-йоркского бэнд-лидера Д. Д. Аргью раскрываются характерные для постмодернизма позиции: смешение стилеобразующих элементов джазовой практики, академической музыки, поп-, фолк-музыки, минимализма, электронной и конкретной музыки, в ряде случаев ведущие к эклектизму музыкального языка; выявляется активное использование приема интертекстуальности, предполагающего широкое использование в сочинениях разных приемов цитирования; пастиша, представляющего собой имитацию стилей и жанров прошлого.

Анализируя синтетический проект Д. Д. Аргью *Real Enemies*, репрезентирующий идеи постмодернистского перформанса, диссертант делает основательный акцент на имманентных законах собственно музыкального развития, присущих данному опусу; на технике композиции (важнейшая из которых – серийность), выявляя такие драматургические приемы, как продуманная система тематических арок, пронизывающих сложную цикличную форму сочинения, как интонационные связи на основе принципа лейттематизма.

Достоверность результатов и степень обоснованности научных положений и выводов исследования обеспечивается последовательным применением заявленных методов, опорой на аудио- и видеоматериалы, нотные партитуры и кропотливый музыковедческий анализ. Личный вклад диссертанта связан с проработкой большого корпуса англоязычных текстовых источников (монографий, статей и других материалов), представляемых в отечественном музыковедении впервые.

Отмечая концептуальность и законченность работы Полищук А. Э., хочется все же задать несколько вопросов:

1. Как трактуется автором термин «перформанс», достаточно часто используемый на страницах диссертации в разных значениях?
2. При рассмотрении оркестровых сочинений Д. Глатцеля (со с. 164), автор говорит о влиянии на его творчество известного авангардиста

К. Штокхаузена, отмечая: «В аспекте развёртывания материала отметим композиционный приём, обнаруживающий несомненное влияние сочинений К. Штокхаузена, в частности его произведения *Hutnen*». Нельзя ли провести более четкие и более глубокие параллели между этими двумя авторами?

3. Какую функцию несет цитирование произведений Моцарта, Бетховена, Брамса и других композиторов прошлого в оркестровых сочинениях того же Д. Глатцеля? Какие теории (классификации) музыкального цитирования известны Полищук А. Э., и могли бы таковые быть использованы в диссертации для более четкой систематизации материала?

4. Насколько точно «определение» И. Стравинского как американского композитора: «**Материалом исследования** послужили аудио- и видеоматериалы с записями сочинений и творческих проектов американских и британских композиторов и аранжировщиков, созданных в течение более 70 лет, в период с 1945-го по 2016 г. Это сочинения И. Стравинского...» (с. 8).

В качестве замечания отмечу не до конца унифицированное оформление Библиографии: в некоторых источниках отсутствует указание страниц (№ 85), ставится дефис вместо тире (№ 83), искажено название журнала, из которого производится цитирование (№ 41), производится подмена точек запятыми, и наоборот и т. д.

Высказанные замечания и вопросы не снижают актуальности и ценности представленного исследования, а также достоверности опубликованных 17 статей автора, не меняют в целом положительного впечатления от концептуально выстроенной работы и не могут существенно повлиять на ее оценку.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация А. Э. Полищук «Третье течение и прогрессив в эволюции джаза» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, в ред. от 1 октября 2018 года, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации отражают основное содержание работы, а автор исследования – Полищук Аэлита Эдисоновна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

«20» мая 2019 года

Доктор искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки
Астраханской государственной консерватории
Владислав Олегович Петров

 В. О. Петров

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханская государственная консерватория»
Адрес: 414000, г. Астрахань, ул. Советская, 23.
Телефон/факс 8 (8512)519311
веб-сайт организации: <http://astracons.ru>
e-mail орг. места работы: astracons@mail.ru
e-mail личный: petrovagk@yandex.ru
тел. личный: 8 (8512)335432

Подпись В. О. Петрова заверяю
Начальник отдела кадров

Н. А. Ашимова

«21» мая 2019 года

